

МАЙСКИЕ ЗОРИ

Пуще радости майские зори!
Раствориться бы в зелени рощ
В этот солнечный день. Только вскоре...
Впрочем, что же, пускай будет дождь.

Потонуть бы в ласкающих струях,
Смыть с себя злободневную пыль,
От которой и ныне бегу я,
Хоронясь в тонконогий ковыль,

Норовя в бело-синем просторе
Стаять облаком – в дымку иль дождь.

Пуще радости майские зори!
Воплотиться бы в зелени рош!

* * *

Ни шага нет на этих старых плитах:
Путь долгий к алтарю!
Я прежних слов, пропетых и пропитых,
Не повторю.

И так привычно истекают визы:
Как за столетье – год.
И всё так далеко, и всё так близко,
И всё – уйдёт!

И всех страстей моих исчезнет просто
Былой накал.
Пусть на земле, что сжалась в остров,
Никто не ждал...

И что таить: всё ясно, может стать.
И неуместна грусть.
И я, так не привыкший покоряться,
Вдруг покорюсь...

И нет следов от тех теней проклятых:
Тернист путь к алтарю.
Я старых слов, до междометий сжатых,
Не повторю.

Я ОТДАМ ВСЕ СТИХИ

Я так жить не могу.
Я, наверно, сбегу,
Потому как врагу
Не желаю такого...

Мне мешает идти
Тяжесть сердца в груди.
И молю: «Отпусти!» –
Но напрасное слово...

Спотыкаясь о мхи,
Как чужие грехи,

Я отдам все стихи,
Все последние строфы,

Лишь бы только двух крыл,
Лишь бы только двух жил,
Лишь бы только всех сил
Мне хватило, как мест,
Мне хватило, как бездн,
Чтоб любовь, словно крест,
Донести до Голгофы...

НОЧНАЯ ПЕРЕПИСКА

Забыл. И снова среди ночи
Ты пишешь мне издалека.
Скучаешь разве? Иль не очень?
Стучит по клавишам рука...

Меж нами снег, леса, просторы,
Вокзалы, рельсы и мосты,
Границы областей и горы...
Забыл почти. И снова – ты...

До утра зимнего хватило
Мне лишь бессонницы одной,
Чтобы понять – уже немило,
Чтобы смириться с тишиной.

... Не ждал я от тебя привета.
Забыл, да так, что и не жаль.
Но на просторах Интернета
Ты сокращаешь эту даль –
Для чего?

ЗДРАВСТВУЙ, ОДИНОЧЕСТВО

Тихо камень точится
Каплею минут.
Здравствуй, одиночество!
Вот ты снова тут.

Мне уже не кажется,
Знаю всё давно.

Нити вновь не свяжутся:
Лжёт веретено.

Тихо, пусто в комнате.
Даже пульс утих.
Снова сказки? Полноте!
Вырос я из них.

Лоб-предатель – морщится...
Тишь и сон вокруг.
Здравствуй, одиночество –
Самый верный друг...

В ГОРОДЕ СОННОМ

Как нам дышится в городе сонном,
Скрытым саваном января,
Где тоскою полна уж бездонной
За холмами немая заря?

Здесь опять разлетаются в клочья
Письма, полные старых обид,
Где кругом сплошь одни многоточья,
И слова льются плачем навзрыд...

Как нам плачется в городе сонном,
Потонувшем в январских снегах?
Ни о чём не поведает он нам
И в своих не согреет руках,

Не для наших свиданий, зная, соткан
Неприютный, колючий январь.
Мы не встретимся в городе сонном,
Как тогда, как когда-то, как встарь...

О НАСТОЯЩЕМ ПРОШЛОМ

Всё тогда настоящее было:
Даже ссоры и даже снега.
А потом... Не хватило нам пыла,
И размыло все те берега...
В пору ту не страшили метели,
Не был страшен житейский поток.

Все те дни – по-последнему – грели,
Как последний осенний цветок.

А теперь лишь на небе светила
Помнят юных, непознанных нас.
...Всё тогда настоящее было
По сравнению с тем, что сейчас.

РАЗЛУКА

*Всё круче, всё круче
Заламывать руки!
Меж нами не вёрсты
Земные, – разлуки
Небесные реки, лазурные земли,
Где друг мой навеки уже –
Неотъемлем.*

Марина Цветаева

Всё дальше и дальше
Прокладывать – будни.
И даль застывает:
В ней вздохи и судьбы.
Горели – остыли. Уста лишь сказали:
От жизни – гудка! – на промёрзлом
Вокзале.

Не спать и не сеять –
В промозглости буден.
Тоску лишь лелею.
Забыть бы, уснуть бы.
Как вам в ваших далях? Забылись, уснули?
Стремительна память! Стремительность –
Пули!

Всё жёстче и жёстче
Вымаливать будни.
В застывшие дали –
Лишь крик безрассудный!
И просят, и просят распятия руки!
Я их окунаю в *бесслёзье*
Разлуки.